

ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Отрасль международного права и термин «международное транспортное право»

Богатырев А. Г.*

Малеев Ю. Н.**

В международном праве существуют различные группы норм, по которым не сложилось общего мнения о том, что они из себя представляют. К ним относятся и те нормы, совокупность которых в юридической литературе определена некоторыми авторами как «международное транспортное право». Можно ли назвать эту группу отраслью международного права? Или — это подотрасль международного экономического права? Или это — термин, обозначающий учебную дисциплину, но не отражающий реальные сущностные различия между нормами, например, морского права о предупреждении столкновения морских судов и нормами о передвижении автомобилей по трансграничным автомагистральным дорогам? В статье предложена основа для теоретических размышлений по этой теме.

Ключевые слова: отрасль права; международное право; международный транспорт; трансграничные трубопроводы; трудовое право; право международной торговли; институт; квалификация.

При каждом издании учебника по международному праву встает вопрос, что сегодня считать отраслью международного права. Авторы настоящей статьи столкнулись с данной проблематикой в последние годы в связи с возникшей необходимостью определиться в том, считать ли

* Богатырев Александр Григорьевич — докт.юр.наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

** Малеев Юрий Николаевич — докт.юрид.наук, профессор, профессор кафедры международного права МГИМО МИД России. Ис48@mail.ru

отраслью международного права международное транспортное право (далее также — МТП); в рамках ли МТП квалифицировать группу норм, регулирующих использование международного трубопроводного транспорта? В этой попытке неизбежно пришлось решить (точнее, попытаться решить) более общий, «академичный», вопрос о признаках отрасли права. Такую же попытку предпринимали уважаемые юристы-международники (их фамилии вы увидите ниже), так и не пришедшие к окончательному «единому» мнению.

Каюмова А. Р. в 2016 году в своей монографии «Уголовная юрисдикция в международном праве» и докторской диссертации систематизировала мнения некоторых авторитетных юристов по данному вопросу (и высказала свои комментарии)¹. В частности:

– Алексеев С. С.: отрасль права есть относительно автономное образование, которое опосредствует не отдельный участок общественных отношений, а их специфический, качественно особый вид, охватывающий множество разновидностей и разветвлений, основная функция отраслей в правовой системе состоит в том, чтобы обеспечивать определенный юридический режим правового регулирования²; в основе разграничения отраслей права лежат предмет и метод правового регулирования³;

– Фельдман Д. И.: «Совершенно очевидно, что соглашение, как способ установления прав и обязанностей субъектов; равноправие, как способ осуществления взаимоотношений между субъектами; мирное разрешение споров и невмешательство во внутренние дела государств, как образ действия, представленный субъектами; специфическая форма принуждения, осуществляемая государствами индивидуально или коллективно, как средство защиты прав и обеспечения обязанностей — то есть все то, что составляет основные элементы и как бы раскрывает структуру метода правового регулирования, характерно для любой отрасли международного права и даже для любого его института»⁴; «...под отраслью в системе международного права следует понимать совокупность юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, совокупность, характеризуемую соответствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которой вызывается интересами международного общения»⁵;

– Мингазов Л. Х.: наряду с единым методом есть и специфические методы, предназначенные для регулирования отдельных областей международных отношений⁶;

– Евграфов П. В.: Хотя метод правового регулирования и является важнейшим показателем его (отрасли) юридического своеобразия,

тем не менее, эти особенности отрасли выражаются и в присущих ей принципах, механизме регулирования и охраны, концептуальных мотивированных обобщениях, дефинициях, юридических конструкциях и т.д., которые формируют свойственный отрасли права регулятивно охранительный правовой режим⁷.

Усенко Е. Т., по результатам обзора соответствующих представлений отечественных авторов относительно разделения международного права на отрасли, предлагает нижеследующие основания: — качественное своеобразие и обособленность (автономность) данной группы норм; — особенность источников этих норм и способов их создания; — большой объем нормативного материала, регулирующего данный вид международных отношений; — заинтересованность международного сообщества в развитии отрасли (или данного вида международного общения)⁸; — в качестве основного фактора формирования ОМП, наряду с объектом правового регулирования, в качестве критерия следует установить принцип, лежащий в основе отрасли. Общее международное право «кроме принципов, лежащих в основе всей системы его норм, включает в себя и такие принципы, которые, базируясь на первых, составляют основу соответствующей отрасли международного права,.. и только при наличии такой основы можно говорить, что определенная совокупность норм образует отрасль международного права»⁹.

Отмечая требования к отрасли международного права, А. Н. Вылегжанин и Ю. М. Колосов указывают также на «наличие кодификационных конвенций» (имеется в виду высокая степень универсальной кодификации), регулирующих отношения субъектов международного права в определенной области международных отношений, и которые обладают принципами, применимыми именно к регулированию отношений в данной области («отраслевыми принципами»)¹⁰.

Соображения такого рода, высказанные в т.ч. и другими отечественными «классиками науки международного права», оказываются все же недостаточными для современности. В этом плане привлекает работа, опубликованная в 2011 г., в которой автор, кроме повторения «дежурных» мыслей о том, что «отрасль права включает институты, а институты состоят из норм»¹¹ (как известно, не бесспорных), акцентирует внимание на ином: «Система права предопределена природой первоисточника — объективной основой, сущностью права и параметрами развития экономической и иной деятельности общества»¹². И далее: «Внутри системы могут быть выделены «семьи отраслей». Каждая из семей отраслей и отдельная отрасль органически соотносятся с другими отраслями, как материальное право дополняется процессуальным,

а позитивное естественным... над семьями отраслей («конституционное», «экологическое», «аборигенное», «административное», «гражданское», «трудовое», «уголовное») стоят «международное» и «коллизийное» право.

Семью отраслей, в зависимости от степени абстрагирования, связанной с практической задачей, можно назвать, по мнению автора, «семьей отраслей» внешнего права», включив в нее «объективно сообщающиеся с российской системой права субстанции права зарубежных государств...»¹³.

Особое значение эти соображения, обоснованные с разной степенью научной глубины, приобретают при формировании новой отрасли международного права, как например, информационного. К. А. Березовский полагает: «Многие положения, касающиеся международного информационного права, находятся в различных отраслях. Однако существуют отношения, не урегулированные уже имеющимися отраслями международного права... О новой отрасли права речь может идти в том случае, если мы сможем подтвердить и доказать наличие предмета правового регулирования, отраслевых принципов, возможность объединения норм и единых принципов в целостную систему, а также что есть необходимость научного изучения... Сегодня нет ни одной области человеческой деятельности, которая в той или иной степени не была связана с процессами получения и обработки информации, поэтому положения, касающиеся информационного права, присущи в какой-то степени всем отраслям международного права. Однако во всех этих случаях информационная деятельность играет хотя и важную, но вспомогательную роль, т.е. является средством для достижения различного рода целей, лежащих за пределами информационной сферы. Говоря о международном информационном праве в узком смысле, необходимо отметить, что сюда могут быть отнесены лишь те нормы, которые регулируют информационные процессы, являющиеся самоцелью, т.е. когда информация есть не только средство достижения чего — то иного, но и конечный итог»¹⁴. «Важной составляющей выделения отдельной отрасли в праве является ее научная значимость. То есть подобное выделение не происходит ради выделения... Система отрасли права — это целостность взаимосвязанных между собой элементов: характерных принципов, договорных и обычно — правовых норм, подотраслей и институтов»¹⁵.

В данном плане «процесс осмысления» проходит и международное процессуальное право, которое в этом качестве квалифицируют отдельные авторы, что вызывает критику со стороны И. В. Федорова: «Во всем многообразии учебников, озаглавленных «Международное право»,

только в четырех есть разделы/главы «Международное процессуальное право». И в основном (во всех учебниках, кроме авторского В. М. Шумилова) процессуальное право воспринимается как новая отрасль международного права. Доминирующий отраслевой подход не бесспорен. На мой взгляд, он плохо согласуется с реальным содержанием многих признанных отраслей международного права, таких как право международных договоров, право международной безопасности и другие...»¹⁶.

Полезно в этой связи ознакомиться с тем, как проходили («преодолевали») аналогичные проблемы в других областях международного права.

Например, международного трудового права. В одной из этих публикаций Р. Ш. Давлетгельдиева¹⁷ содержится следующая информация и авторские мысли:

– Существование международного трудового права (МТрудП) в качестве особого элемента системы международного права обосновано в отечественной и зарубежной литературе¹⁸. (Если это — «особый элемент» международного права, то — не отрасль и не институт, так следует понимать? — А.Б., Ю.М.);

– Когда заходит речь о понятии МТрудП, ученые определяют его как совокупность правовых норм, установленных на международном уровне, во-первых, материальных норм, во-вторых, процедурных норм, относящихся к их разработке и принятию, а также их имплементации. При этом МТрудП занимает свое место и в системе международного права (опять же — «свое место», автор избегает относить МТрудП к отрасли или институту — А.Б., Ю.М.);

– Вопрос о международно-правовом регулировании труда был поставлен еще в конце XIX — начале XX веков, хотя идеи международной регламентации трудовых отношений высказывались и ранее;

– На неофициальном международном конгрессе в Брюсселе были выработаны статуты Международной Ассоциации защиты трудящихся, которая была создана в Париже в 1901 году. Информационное бюро Ассоциации — Международное учреждение труда — с местонахождением в Базеле явилось предшественником Международной организации труда (МОТ). При содействии этого учреждения были проведены дипломатические конференции в Берне 1905 и 1906 годов, на которых были приняты две первые международные конвенции в области труда, вступившие в силу в 1912 году: «О запрещении ночной работы женщин во всех промышленных предприятиях» — «Об употреблении белого фосфора в спичечной промышленности», которую подписали всего 7 государств.

Важнейшую роль в формировании институциональной основы международно-правового регулирования труда сыграло создание в 1919 году

МОТ. За период с 1919 по 1999 год в рамках МОТ было принято 182 конвенции и 190 рекомендаций, положения которых получили название международных трудовых стандартов.

В отечественной и зарубежной доктринах место МТрудП в системе международного права определяется с учетом его связи с международно-правовой защитой прав человека.

В современных условиях разработка международных трудовых стандартов ведется не только МОТ, но и ООН, а также Советом Европы и некоторыми другими международными организациями. В качестве примера регионального документа, содержащего международные трудовые стандарты, можно привести Европейскую социальную хартию, которая была разработана при непосредственном участии представителей МОТ и принималась в 1961 году на трехсторонней конференции, следуя модели МОТ.

МТрудП рассматривается в отечественной доктрине в вариантах: в качестве отрасли международного права; подотрасли международного права, входящей в отрасль международно-правовой защиты прав человека. Следует согласиться с Л.Х. Мингазовым в том, что речь идет о системной совокупности международного права, обладающей собственным предметом, объектами регулирования, а также особыми принципами, однако, МТП входит в состав комплекса норм международно-правовой защиты прав человека.

Первоначально, область международного права, регулирующая отношения между государствами в области установления условий труда, именуемая международное рабочее (или фабричное) право, рассматривалась как отрасль международного права, имеющая тесные связи не только с международным публичным, но и с международным частным правом. В России такое мнение о полисистемности «международного рабочего права» было высказано, в частности, профессором Дерптского (Юрьевского) университета. Яценко А. С. в 1908 г. Говоря о содержании международного рабочего права, он различает в нем две части: первая часть рабочего права относится автором к административному международному праву, она содержит нормы права, направленные на регламентацию путем международного законодательства или соглашения условий труда в различных государствах. Вторая часть — частное международное рабочее право — состоит из норм права, направленных на регламентацию юридического положения иностранных рабочих в чужом государстве. Позднее, идея полисистемности уже международного трудового права поддерживается известными зарубежными учеными, такими как Жэрар

Лион-Кан и профессор Геттингентского университета Ф. Гамильшер, а также болгарский ученый Илия Янулов.

В отечественной и зарубежных научных школах сложилось два основных подхода к определению МТрудП в зависимости от объекта регулирования. Первый подход можно условно назвать универсальным, второй — региональным.

Универсальный подход¹⁹ предполагает максимально широкую трактовку понятия «условия труда», выделяя по объекту регулирования группы норм. При этом, основополагающим элементом в регулировании сохраняется приоритет конвенций и рекомендаций МОТ.

Второй подход связан с выделением в качестве самостоятельной правовой системы права Европейского союза. Своеобразие инструментов правового регулирования в области труда и социального обеспечения в рамках Евросоюза, ведение самостоятельной социальной политики органами европейской интеграции обуславливают существование европейского трудового права и права социального обеспечения. Концепция самостоятельности европейского социального права базируется на положениях учредительных договоров ЕС²⁰.

Что касается СНГ, то, как полагают большинство аналитиков, особая правовая природа СНГ и других форм интеграции государств бывшего СССР, а также значительный объем международно-правовых актов, принятых здесь государствами и органами межгосударственных объединений, позволяют вести речь о специфическом уровне международно-правового регулирования труда — уровне права СНГ²¹.

Шумилов О. В. высказывает в этой связи следующие мысли:

– международно-правовые нормы, регулирующие отношения между субъектами международного права по поводу внутренних правовых режимов труда, составляют отрасль международного права — международное трудовое право... в учебниках по МП она почти не представлена²²;

– анализ трудовых кодексов стран СНГ показывает, что между ними имеются и существенные расхождения, которые касаются как терминологии, так и концептуальных подходов, что фактически означает эрозию единого правового поля (в данном случае — в сфере труда)²³;

– системы трудового права (и правовые режимы труда) в странах на постсоветском пространстве — неоднородны, сильно дифференцированы по отдельным вопросам и, следовательно, представляют собой реальный объект для международно-правового регулирования и унификации²⁴;

– конвенции и рекомендации МОТ «не добрались» до огромного числа вопросов, касающихся трудовых отношений в странах СНГ...

Недостающее регулирование (т. е. пробелы в международно-правовом регулировании на универсальном уровне) восполняется путем заключения специальных многосторонних и двусторонних договоров по вопросам труда. Правовым основанием для заключения специальных договоров служат основополагающие акты СНГ, прежде всего его Устав (ст. 2. 19)²⁵;

– региональная часть отрасли международного права — международное трудовое право СНГ²⁶;

– если международное трудовое право занимает в системе международного права самостоятельное место как отдельная отрасль, то о месте международного миграционного права в системе международного права нет устойчивого и общепризнанного мнения. Думается, можно согласиться с мнением о том, что международное миграционное право — это институт (а возможно и подотрасль) международного экономического права — (МЭП)²⁷, если и когда он касается трудовых мигрантов, т. е. движения рабочей силы как фактора экономики». В более широком диапазоне не укладывается в рамки международного экономического права²⁸.

Несколько полезных мыслей высказывает применительно к международному торговому праву²⁹ Тюрина Н. Е. в своей докторской диссертации 2016 года, основываясь на том, что международное торговое право сформировалось как подотрасль МЭП³⁰, в которой центральное место занимает право ВТО³¹:

– международное право «неизбежно будет изменяться под воздействием его наиболее интенсивно развивающихся отраслей. В настоящее время к числу таких отраслей относится международное экономическое право³²;

– предусмотренное международным правом применение экономических санкций, включая меры торгового характера, не получили адекватного отражения в праве ВТО³³.

Отметим, что ранее четкое структурирование международного экономического права предложено в учебнике МГИМО для магистрантов по этой дисциплине (авторы — А. Н. Вылегжанин, В. М. Шумилов, Д. К. Лабин и др.)³⁴.

Переходя к проблематике квалификации группы норм, регулирующих строительство и использование трансграничных трубопроводов (ТГТ), выделим, вслед за другими авторами³⁵, следующие моменты:

1. Правовое определение ТГТ основано на том, что такие трубопроводы пересекают границы действия суверенитета и/или юрисдикции; то есть имеют свое начало на территории одного государства, а проходят и за пределами такой территории: например, по континентальному шельфу другого или других государств и/или по дну открытого моря, по суше

или по морской территории другого государства (по дну его внутренних морских вод, территориального моря);

2. Управление ТГТ, и на этапе сооружения и при эксплуатации, основано на применимых нормах и международного права и внутригосударственного права;

3. В рамках международного права, применимого к ТГТ, существует исходное различие — между морскими и наземными трубопроводами.

4. Наземные ТГТ в целом не имеют универсального международного-правового режима, свойственного режиму подводных трубопроводов, проложенных по КШ и который предусмотрен Конвенцией 1982 г.

Но вот и иной взгляд. Профессора Бакинского университета Э. А. Алиев, О. Ф. Эфендиев пишут: «Современный трубопровод — специальный вид магистральных транспортных средств, с помощью которых транспортируется нефть и нефтепродукты, газы и прочие энергоносители. Если транспортировка осуществляется между государствами (включая и транзитные перевозки), то такие перевозки приобретают международный характер, а транспортное средство может называться международным, со свойственным ему правовыми отношениями»³⁶. Критикует это утверждение аспирантка МГИМО У. Москва (Республика Польша), отмечая, что и при международных перевозках транспортное средство имеет собственника, а тот — национальность; «международное» транспортное средство — это, скорее, исключение, нежели правило. Не согласен польский исследователь и с утверждением бакинских профессоров о том, что международное транспортное право есть отрасль международного права (канд. диссертация У. Москвы, представленная на кафедре международного права МГИМО 31 мая 2016 г.).

Поучительна для данной темы и исследование термина «международное автотранспортное право», предложенное в одной из диссертаций еще в 1981 г.³⁷ Как подчеркивается в этой работе, широкое применение автомобильного транспорта в начале XX века привели к необходимости правовой регламентации этой отрасли транспорта, а выход его на международную арену, участие во внешнеторговых перевозках обусловили международно-правовое регулирование. Правовые проблемы международного автомобильного сообщения относятся к сфере международного частного права. Автор приходит к выводу, что в данной сфере именно договорная основа³⁸ создает возможность унифицированного законодательства, позволяя избежать применения нескольких национальных систем, поскольку нормы международных договоров в этой области являются полностью унифицированными, готовыми к применению в системе

внутреннего права государств-участников. (Международные договоры заключаются здесь на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровнях). Документы, принимаемые международными автотранспортными организациями, за редким исключением (как правило, это касается внутренних дел самих таких организаций), носят рекомендательный характер. Однако содержащиеся в них нормы, не изменяясь по предметному содержанию, а зачастую и по форме, обретают обязательную силу при их трансформации в нормы внутригосударственного права³⁹. Внутригосударственные правила дорожного движения, принятые в странах Европы и в Российской Федерации, основываются на общих положениях, установленных в соответствии с соответствующими международными документами, одно перечисление которых заняло бы десятки страниц. С ними легко ознакомиться уже в Интернете.

Примеров, позволяющих делать выводы и для темы, вынесенной в название настоящей статьи, можно еще приводить множество. Вот один из них: «В современном международном праве можно выделить три самостоятельных, но тесно связанных между собой режима, которые можно объединить в так называемое международное здравоохранительное право, поскольку говорить о его отраслевом характере нет оснований, однако вполне допустимо говорить как о межотраслевом институте»⁴⁰.

Но мы не ставим своей целью, на основе изученного материала, предложить свое «видение» международного транспортного права и правовое регулирование трансграничных трубопроводов — в контексте: «Что это такое? Отрасль международного права? Институт международного экономического права? Часть национального права сопредельных государств? И т. п.

В контексте представленного «опыта» по другим отраслям/институтам/специальным режимам, на которые предлагаем читателю внимательно взглянуть, решая для себя: а прошло ли международное транспортное право тот «обязательный набор требований» (их легко выделить в представленном материале), без соблюдения которых в полном объеме соответствующая группа норм не может считаться отраслью? У нас сложилось твердое мнение: нет, не прошли. Будем рады, если кто-то из читателей придерживаются иного мнения, что даст повод для дальнейших плодотворных дискуссий по данному вопросу.

What is International Transport Law in the System of International Law? (Summary)

Alexander G. Bogaturev*
Yury N. Maleev**

There are some groups of norms in International Law, which have no general opinion on their nature. Exactly — whether they may be named as the branches of International Law. International Transport Law (ITL) is among them. The authors of the present article systematized corresponding criterions on the examples of some “of no doubt” brunches of International Law and supposed that the reader will decide himself in what degree these criterions may be used to the ITL and, correspondingly, whether it may be qualified as the brunch of International law.

Keywords: brunch of law; International law; International transport; transborder pipe-lines; labour law; the Law of International Trade; institute; qualification.

- ¹ Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве. — Казань. Центр инновационных технологий, 2016.
- ² Алексеев С. С. Структура советского права. — М.: Юр. лит., 1975. — С. 162.
- ³ Алексеев С. С. Об отраслях права // СГП. — 1972. — № 3. — С. 10.
- ⁴ Фельдман Д. И. Система международного права. — Казань: Изд. ГКУ, 1983. — С. 46.
- ⁵ Фельдман Д. И. Там же. С. 59.
- ⁶ Мингазов Л. Х. К вопросу о понятии отрасли современного международного права // СЕМП. — 1976. — М., 1978. — С. 72.
- ⁷ Евграфов П. В. Соотношение структуры советского права и структуры советского законодательства. — Харьков., 1981. — С. 85.
- ⁸ Усенко Е. Т. О системе международного права // СГП. 1988. — № 4. — С. 123. Однако, как считает данный автор, ни один из перечисленных критериев не получил всеобщего признания.
- ⁹ Усенко Е. Т. Принцип демократического мира — наиболее общая основа современного международного права // СЕМП. 1973. — М., 1975. — С. 34.
- ¹⁰ Вылегжанин А. Н., Колосов Ю. М. Система международного права, пар. 1.5. Главы 1. Учебник для бакалавров / под ред. А. Н. Вылегжанина — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд. Юрайт, 2012. — С. 42.

* Alexander G. Bogaturev — Doctor of Laws, Professor, Institute of Legislation and Comparative Legal Studies attached to the Government of the Russian Federation.

** Yury N. Maleev — Doctor of Laws, Professor, professor of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia. Ilc48@mail.ru.

- ¹¹ Высторобец Е. А. К вопросу об истоках и системности права. — Актуальные проблемы современного права. — Материалы ежегодной межвузовской научно — практической конференции. — М.: РУДН, 2011. — С. 152.
- ¹² Там же. С. 155.
- ¹³ Там же. С. 157.
- ¹⁴ Березовский К. А. Международное информационное право-отрасль международного права. — Актуальные проблемы современного права. — С. 175–176.
- ¹⁵ Березовский К. А. Указ. соч. С. 177.
- ¹⁶ Федоров И. В. Международное информационное право: содержательные и системные аспекты. — Актуальные проблемы современного права... С. 314.
- ¹⁷ Давлетгильдиев Р. Ш. К вопросу о месте международного трудового права в системе права // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 138. Юридические науки. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. — С. 157–160.
- ¹⁸ См., напр.: Кравченко Н. Н. Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г. — Томск: пар. тип. Орловой, 1913; Иванов С. А. Проблемы международного регулирования труда. — М.: Наука, 1964. — С. 100–102; Аметистов Э. М. Международное трудовое право и рабочий класс. — М.: Междунар. отношения, 1970; Мингазов Л. Х. К вопросу о понятии отрасли современного международного права (на примере международного трудового права) // Советский ежегодник международного права, 1976. — М.: Наука, 1978. — С. 69–79; Valticos N. Droit international du travail. — Paris: Dalloz, 1983.
- ¹⁹ Иванов С. А. Проблемы международного регулирования труда. — С. 8.
- ²⁰ Киселев И. Я. Сравнительное и международное трудовое право. Учебник для вузов. — М.: Дело, 1999. — С. 575–582.
- ²¹ Аметистов Э. М. Международное право и труд: Факторы имплементации международных норм о труде. — М.: Международные отношения, 1982. — С. 19.
- ²² Шумилов О. В. Концепция международного трудового права СНГ. // ЖМП. 1/2007/65. С. 74–88. См. стр. 74.
- ²³ Шумилов О. В. Там же. С. 75.
- ²⁴ Шумилов О. В. Там же. С. 76.
- ²⁵ Шумилов О. В. Там же. С. 79.
- ²⁶ Шумилов О. В. Там же. С. 82.
- ²⁷ Шумилов В. М. Международное экономическое право. — Р.—на-Д., 2003. — С. 17. В плане беженцев и мигрантов следовало бы учесть мнение Д. В. Иванова и А. Ю. Ястребовой, отраженное в их многочисленных публикациях.
- ²⁸ Шумилов О. В. Там же. С. 83.
- ²⁹ Отличающегося от права международной торговли.
- ³⁰ В то же время автор публикует статью с характерным названием «Предмет международного торгового права как его отраслевая (выделено мною — Ю. М.) характеристика // Сб. статей ученых Казанского университета (на рус и фр. яз.). — Казань, 2005. — С. 325–330.
- ³¹ Тюрина Н. Е. Публичный интерес в международном торговом праве. — Автореф. дисс. д. ю. н. 2016. — С. 9.
- ³² Там же. С. 5.
- ³³ Там же. С. 6.
- ³⁴ Вылегжанин А. Н., Лабин Д. К., Шумилов В. М. Международное экономическое право. — М.: МГИМО МИД России, 2012. Под ред. А. Н. Вылегжанина. — С. 17 и сл.
- ³⁵ Международно-правовые основы недропользования. Отв. ред. А. Н. Вылегжанин. — М.: МГИМО МИД России. — С. 208 и сл.

³⁶ См.: Алиев Э. А., Эфендиев О. Ф. Международное транспортное право и его инструменты. – Баку, 2016.

³⁷ Кизяковская Т. П. Правовое регулирование международных перевозок грузов автомобильным транспортом. — Автореф. Дисс. на соискание ученой степени к. ю. н. Специальность 12.00.03 — Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право. Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. – М., 1981.

³⁸ Международно-правовой обычай в МАП не имеет столь существенного значения, как в иных отраслях международного права, например в морском или дипломатическом, так как нормы внутригосударственного права и действующие международные договоры в данной сфере охватывают практически весь круг соответствующих правоотношений.

³⁹ Кизяковская Т. П. Там же.

⁴⁰ Короткий Т. Р., Сажиев Н. В. Современная концепция международного здравоохранительного права... — Актуальные проблемы современного права... Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2011. – С. 441.